

Ethno-Demographic Processes and Formation of National Diasporas in the Yaroslavl Region (1989–2010)

A. V. Shustov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

On the basis of population censuses of 1989, 2002 and 2010 the development of ethnodemographic processes and transformation of the ethnic structure of the population of the Yaroslavl region are analyzed. The features of the national composition of the population of the region on the eve of the collapse of the USSR, the classification of ethnic groups by their number and specific weight, the place of East Slavic and other peoples in the structure of the population of the region. Examines the changes in the population residing on the territory of the region ethnic groups in the period between the censuses 1989–2002 and 2002–2010, their absolute and relative population dynamics, the change of the specific weight in the composition of the population. Differences in the course of ethnodemographic processes – natural increase /decrease, migration and assimilation – among European and Asian ethnic groups were revealed. The changes that have occurred in the national structure of the population of the region by the time of the all-Russian census of 2010, and the main trends in the formation of national diasporas: the gradual attenuation of the "old" Ukrainian, Tatar and Belarusian communities that are subject to ethnic and cultural assimilation by the Russian majority, as well as the rapid numerical growth of "new" Transcaucasian, Central Asian and North Caucasian communities growing due to immigration from their traditional places of residence.

Keywords: Ethnic structure, ethnodemographic processes, national composition, transformation, migration, Yaroslavl region

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shustov Alexander V. | E-mail: a.v.shustov@yandex.ru
Candidate of history, Docent of sociology department

For citation: Shustov A. V. Ethno-Demographic Processes and Formation of National Diasporas in the Yaroslavl Region (1989–2010) // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2019. Vol. 5, No 3. P. 244–257. (in Russ.)

Этнодемографические процессы и формирование национальных диаспор в Ярославской области (1989–2010 гг.)

А. В. Шустов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 316.347

Научная статья
Полный текст на русском языке

На основе переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. анализируется развитие этнодемографических процессов и трансформация этнической структуры населения Ярославской области. Рассматриваются особенности национального состава населения региона накануне распада СССР, классификация этнических групп по их численности и удельному весу, место восточнославянских и прочих народов в структуре населения региона. Исследуется изменение численности проживающих на территории области этносов в период между переписями 1989–2002 и 2002–2010 гг., их абсолютная и относительная демографическая динамика, изменение удельного веса в составе населения. Выявлены различия в протекании этнодемографических процессов – естественного прироста/убыли, миграции и ассимиляции – среди европейских и азиатских по происхождению этнических групп. Показаны изменения, которые произошли в национальной структуре населения области ко времени проведения Всероссийской переписи 2010 г., и основные тенденции формирования национальных диаспор: постепенное затухание «старых» украинской, татарской и белорусской общин, которые подвержены этнокультурной ассимиляции со стороны русского большинства, а также быстрый численный рост «новых» закавказских, среднеазиатских и северокавказских общностей, растущих за счет иммиграции из мест их традиционного проживания.

Ключевые слова: этническая структура; этнодемографические процессы; национальный состав; трансформация; миграции; Ярославская область

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шустов Александр Владимирович | Email: a.v.shustov@yandex.ru
| Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии

Для цитирования: Шустов А. В. Этнодемографические процессы и формирование национальных диаспор в Ярославской области (1989–2010 гг.) // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 3. С. 244–257.

Введение

С точки зрения этнической и конфессиональной структуры населения Ярославская область представляет собой типичный регион Центральной России, характерной особенностью которого является абсолютное преобладание русского населения. По данным Всероссийской переписи 2010 г., удельный вес русских в составе населения

региона составляет 92,1 %¹, а восточных славян (с учетом украинцев и белорусов) – 93,1 %. на территории области существует сплошное русское «этническое поле» – практически отсутствуют районы компактного проживания других этносов, имеющиеся, например, в соседней Вологодской области, на северо-западе которой проживают вепсы, или Тверской, где существуют районы традиционного проживания карелов.

За последние 100 лет национальный состав населения региона заметно изменился. По данным первой Всероссийской переписи 1897 г., в Ярославской губернии, наличное население которой составляло 1 071 355 чел., проживали лишь несколько относительно многочисленных иноэтничных групп, выделяемых статистикой того времени по конфессиональному признаку: римско-католики (1669 чел.), протестанты (1358 чел.), иудеи (1738 чел.) и магометане (275 чел.). Большинство римско-католиков, учитывая национальный состав населения империи, были поляками, протестантов – немцами, а магометан – татарами. В составе населения губернии доля последователей этих конфессий составляла от 0,03 до 0,2 %, то есть статистически была малозаметной [1, с. 2–3].

В советский период этническая ситуация в регионе начинает меняться. На территории губернии, которая с 1936 г. стала именоваться областью, а свои современные границы обрела только в 1944 г., появляются новые этнические группы, никогда здесь ранее не проживавшие. Их появление стало результатом миграционных процессов, которые были обусловлены в основном социально-экономическими факторами и носили преимущественно добровольный характер. С течением времени значение миграций как фактора формирования населения региона усиливалось и в полной мере проявилось уже после распада СССР, когда такой сдерживающий их инструмент государственной политики, как институт прописки, был отменен и перестал действовать.

В постсоветский период процессы трансформации этнической структуры региона заметно ускорились. С одной стороны, они были вызваны резким снижением рождаемости и естественной убылью русского населения, а с другой – переселением на территорию Ярославской области народов и этнических групп, проживавших в республиках бывшего СССР. Особенно заметной была иммиграция из стран Средней Азии, Закавказья и российских автономий Северного Кавказа, коренное население которых заметно отличалось от русского большинства в расово-этническом, социально-культурном и этноконфессиональном отношении. Появление «новых диаспор», преимущественно азиатских по происхождению, вызывало неоднозначную, чаще всего – негативную реакцию общественного мнения, нередко воспринимавшего их в качестве угрозы.

Методы и история изучения

Основным источником данных по этническому составу населения являются материалы переписей. С конца 1980-х гг. в России состоялись три всеобщих переписи населения: Всесоюзная перепись 1989 г., а также Всероссийские переписи 2002

---

¹В качестве официального показателя удельного веса русских в Ярославской области принято отношение их численности к указавшим в ходе переписи 2010 г. свою национальность (96 %). См.: Сборник методических материалов сфере укрепления единства российской нации, гармонизации межнациональных отношений и этнокультурного развития народов России для органов местного самоуправления Ярославской области (в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Ярославской области). 2015. С. 13.

и 2010 гг. Сравнение полученных в ходе этих переписей данных позволяет проследить изменение этнического состава населения региона на протяжении 1989–2010 гг. В соответствии с принятой в России методикой национальность опрашиваемых в ходе проведения переписей указывается с их слов, то есть на основе самоопределения, а национальность детей – со слов их родителей [2]. Такой принцип позволяет учитывать этническую самоидентификацию населения, но одновременно может игнорировать его реальное происхождение.

Вопрос о национальной принадлежности не является обязательным – население имеет право на него не отвечать. Такой возможностью в ходе переписи 2010 г. в масштабах России воспользовались 5,6 млн чел. (4 %). По 3,6 млн из них сведения о национальности были получены из административных источников, а этническая принадлежность 2 млн чел. осталась неизвестной. В Ярославской области сложилась аналогичная ситуация. В ходе переписи национальность не указали 51 001 чел., что составляет 4 % населения [3, с. 50–51]. По этой причине определение удельного веса этноса может вестись как минимум двумя способами: в процентах от общей численности населения или же от количества тех, кто указал в переписном листе свою национальность.

В переписях 1989, 2002 и 2010 гг. учитывалось постоянное население. К нему относятся люди, проживающие по месту своего постоянного (обычного) жительства, которое может не совпадать с адресом регистрации. В состав постоянного населения были включены все находившиеся в стране на дату проведения переписи постоянные жители РФ (независимо от гражданства), а также прибывшие в поисках убежища или на постоянное жительство, на работу или учебу сроком на 1 год и более. Лица, находящиеся в России сроком менее 1 года, учитывались как отдельная категория и к постоянному населению не относились [4, с. 50–51]. Итоговые данные переписей отражают, таким образом, состав постоянного, а не наличного населения. К этому следует добавить трудности с учетом трудовых мигрантов, которые в переписях участвуют неохотно.

Анализ полученных по итогам переписей абсолютных данных позволяет определить этническую структуру населения – удельный вес различных национальностей в его составе. Кроме того, данные переписей отражают скорость протекания этнодемографических процессов – абсолютные и относительные показатели изменения численности народов и этнических групп. Формирование национальных диаспор в этом контексте понимается прежде всего как динамика их численности, то есть демографический процесс, а сама диаспора рассматривается как часть народа, проживающая вне своей традиционной территории [5, с. 71]. С этой точки зрения к диаспорам относятся как этносы, проживающие преимущественно за пределами РФ, так и этнические группы, традиционно проживающие в других регионах России.

Этнический состав и структура населения чаще всего являются объектом исследований нескольких «пограничных» научных дисциплин, изучающих взаимовлияние этнических, социальных, демографических и других процессов, – этносоциологии, этнодемографии, этнополитологии, этнической географии и т. п. Несмотря на то, что национальный (этнорасовый) состав населения относится к базовым характеристикам любого общества, определяющим многие черты его развития, исследований такого рода относительно немного. В России их появление, как правило, связано с проведением очередной всеобщей переписи населения, привлекающей внимание общества, научных и экспертно-аналитических кругов, после чего интерес к этой

теме вновь стихает. Еще менее разработанной является проблема трансформации этнической структуры населения и формирования национальных диаспор на уровне отдельных регионов России.

В советский период вопросы этнодемографического развития СССР исследовались В. И. Козловым, заложившим основы отечественной этнической демографии. В его работах, многие из которых выдержали несколько изданий, был отмечен целый ряд этнодемографических и этносоциальных тенденций, получивших развитие в постсоветский период [6]. С конца 1960-х гг. начинается проведение этносоциологических исследований в Институте этнографии (с 1990 г. – Институт этнологии и антропологии) АН СССР (впоследствии – РАН), в ходе которых пристальное внимание уделялось взаимодействию этнических и социальных факторов, а также социальной трансформации титульных этносов союзных республик СССР и национальных автономий РСФСР [7, с. 195-207]. В период перестройки повышенное внимание к этническим проблемам было обусловлено резким обострением межнациональных конфликтов в Советском Союзе.

В постсоветский период этносоциальные и демографические проблемы России и стран СНГ стали объектом исследований Института социологии РАН. При этом для социологов этнический состав населения той или иной страны, региона или территории нередко имел прикладное значение. Так, А. Г. Здравомыслов анализировал этнодемографическую структуру России как условие и фон для возникновения и развития межэтнических конфликтов, охвативших многие национальные регионы бывшего СССР после его распада [8, с. 63–69], Ж. Т. Тощенко – как результат воздействия миграционных процессов, вызванных этнополитическими факторами и, в частности, формированием этнократических режимов [9, с. 257–265]. на фоне активизации миграционных процессов пристальное внимание исследователей привлекали демографические перспективы русского этноса [10, с. 6–21], а также этносоциальные проблемы стран СНГ [11].

Исследования этнодемографических процессов в России, несмотря на их общественно-политическую и научно-аналитическую значимость, немногочисленны. Вопросы изменений этнического состава населения между переписями 2002 и 2010 гг. рассмотрены в работах Д. Богоявленского [12; 13], устойчивости этнической структуры РФ сквозь призму ее географии – С. Г. Сафронова [14]. Ряд исследований трансформации этнического состава населения выполнен на материалах отдельных регионов РФ, в числе которых – Белгородская [15], Саратовская области [16], Европейский север России (Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми) [17], Адыгея [18]. Этнодемографические проблемы сельских территорий Ярославской области затрагивались в работах Д. А. Емельянова [19]. Тем не менее вопросы изменений этнической структуры региона после распада СССР остаются малоизученными.

Тенденции изменений этнической структуры Ярославской области

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., население Ярославской области достигло 1 468 996 чел. Абсолютное большинство из них составляли русские (96,4 %). Помимо них, в области проживало 10 народов численностью более 1 тыс. чел. К ним относились украинцы (18,5 тыс.), татары (7,2 тыс.), белорусы (5,6 тыс.), азербайджанцы (2,3 тыс.), евреи (2 тыс.), цыгане (1,5 тыс.), чуваша (1,3 тыс.), молдаване (1,2 тыс.), армяне (1,1 тыс.) и мордва (1 тыс.). Еще пять этносов имели численность от 500 до 1 тыс. чел.: грузины (808 чел.), узбеки (786 чел.), немцы (764 чел.), казахи (545 чел.).

и киргизы (537 чел.). Замыкал этот список целый ряд малых этнических групп, имевших численность менее 500 чел.: чеченцы (482 чел.), поляки (463 чел.), башкиры (436 чел.), таджики (393 чел.) коми (378 чел.), ингуши (376 чел.), удмурты (349 чел.), марийцы (348 чел.) и др.

Наиболее многочисленные народы относились к титульным этносам союзных республик СССР или национальных автономий РСФСР. Но их удельный вес в составе населения региона был несущественным. Более 1 % жителей области составляли только украинцы (1,3 %). Еще 0,5 % населения приходилось на долю татар, которые являлись крупнейшим неславянским этносом, 0,4 % – белорусов и 0,2 % – азербайджанцев. Евреи, цыгане, чувашаи, молдаване, армяне, мордва, грузины, узбеки и немцы составляли по 0,1 % жителей области, а остальные народы – менее десятой доли процента, будучи на фоне русского большинства статистически малозаметными. Общая численность всех закавказских народов (азербайджанцев, армян и грузин) составляла 4,2 тыс. чел (0,3 %), а среднеазиатских (узбеков, казахов, киргизов, таджиков и туркмен) – 2,4 тыс. чел. (0,2 %),

В совокупности 98,1 % населения региона на 1989 г. составляли три восточнославянских этноса – русские, украинцы и белорусы, этнокультурные различия между которыми были незначительными. Из других славянских народов переписью 1989 г. в области были зафиксированы поляки (463 чел.), болгары (236 чел.) и сербы (21 чел.), чехи (17 чел.) [2].

После распада СССР этническая ситуация в регионе заметно изменилась. На формирование населения Ярославской области, как и других регионов Центральной России, определяющее влияние оказали два этнодемографических процесса: депопуляция русских и большинства других коренных народов РФ (за исключением северокавказских), вызванная падением рождаемости и ростом смертности, а также международные и внутренние миграции. Под их влиянием национальный состав населения региона начинает меняться. Происходили эти изменения разнонаправленно, в результате чего численность одних этнических групп быстро росла, а других – сокращалась.

Процессы депопуляции (устойчивого снижения численности) затронули преимущественно европейские этносы, тогда как демографический рост наблюдался в основном у азиатских по происхождению этнических групп, среди которых доминировали закавказские, северокавказские и среднеазиатские народы. В количественном отношении этносы, численность которых сокращалась, составляли абсолютное большинство жителей области, переживающей демографический кризис на всем протяжении постсоветского периода. С 1989 по 2010 гг. постоянное население региона уменьшилось с 1 млн 467 тыс. до 1 млн 272,5 тыс. чел., сократившись за два десятилетия в абсолютном выражении на 196,5 тыс. чел., а в относительном – на 13,4 %.

Скорость протекания процессов депопуляции у разных народов была неодинаковой (табл. 1). Так, численность русских сокращалась в 2–3 раза медленнее (-17,3 %), чем украинцев (-48,6 %), белорусов (-47,3 %), татар (-30,4 %), чувашей (-42,3 %) и мордвы (-45,4 %). Медленнее, чем у русских, эти процессы протекли только у немцев (-1,8 %) и цыган (-11,1 %). Впрочем, их численность в отдельные периоды росла, что не позволяет говорить о депопуляции немцев и цыган как устойчивом явлении. В абсолютном же выражении наиболее значительные демографические потери понесли именно русские. Их количество за 1989–2010 гг. сократилось на 244,4 тыс. чел., что сопоставимо с населением второго по числу жителей города области – Рыбинска – на рубеже 1980-х – 1990-х гг.

Таблица 1
Этнический состав населения Ярославской области (по данным переписей 1989, 2002 и 2010 гг.)¹

Этносы	Численность, чел.			Изменение, чел.			Изменение, %			В % ко всему населению		
	1989	2002	2010	2002 к 1989	2010 к 2002	2010 к 1989	2002 к 1989	2010 к 2002	2010 к 1989	1989	2002	2010
	Все население	1 468 996	1 367 398	1 272 468	-101 598	-94 930	-196 528	-6,9	-6,9	-13,4	100,0	100,0
Русские	1 416 619	1 301 130	1 172 188	-115 489	-128 942	-244 431	-8,2	-9,9	-17,3	96,4	95,2	92,1
Украинцы	18 477	13 155	9 492	-5322	-3 663	-8 985	-28,8	-27,8	-48,6	1,3	1,0	0,7
Татары	7 162	6 175	4 982	-987	-1 193	-2 180	-13,8	-19,3	-30,4	0,5	0,5	0,4
Белорусы	5 571	4 275	2 937	-1 296	-1 338	-2 634	-23,3	-31,3	-47,3	0,4	0,3	0,2
Азербайджанцы	2 295	5 667	5 327	3 372	-340	3 032	146,9	-6,0	132,1	0,2	0,4	0,4
Евреи	2 080	1 014	688	-1 066	-326	-1 392	-51,3	-32,1	-66,9	0,1	0,1	0,1
Цыгане	1 517	1 308	1 348	-209	40	-169	-13,8	3,1	-11,1	0,1	0,1	0,1
Чуваши	1 320	991	762	-329	-229	-558	-24,9	-23,1	-42,3	0,1	0,1	0,1
Молдаване	1 192	820	915	-372	95	-277	-31,2	11,6	-23,2	0,1	0,1	0,1
Армяне	1 140	5 993	7 158	4 853	1 165	6 018	425,7	19,4	527,9	0,1	0,4	0,6
Мордва	1 033	713	564	-320	-149	-469	-31,0	-20,9	-45,4	0,1	0,1	0,0
Езиды	-	2 718	3 287	2 718	569	3 287	-	20,9	-	-	0,2	0,3
Грузины	808	1 169	820	361	-349	12	44,7	-29,9	1,5	0,1	0,1	0,1
Узбеки	786	687	1 397	-99	710	611	-12,6	103,3	77,7	0,1	0,1	0,1
Немцы	764	1 042	750	278	-292	-14	36,4	-28,0	-1,8	0,1	0,1	0,1
Казахи	545	285	272	-260	-13	-273	-47,7	-4,6	-50,1	0,0	0,0	0,0
Киргизы	537	136	324	-401	188	-213	-74,7	138,2	-39,7	0,0	0,0	0,0
Чеченцы	482	989	755	507	-234	273	105,2	-23,7	56,6	0,0	0,1	0,1
Поляки	463	380	303	-83	-77	-160	-17,9	-20,3	-34,6	0,0	0,0	0,0

¹ Источники: [3; 20; 21]. в таблице приведены сведения по численности народов, численность которых по данным одной из трех всеобщих переписей населения (1989, 2002, 2010 гг.) составляла 100 чел. и более.

Продолжение таблицы 1

Башкиры	436	397	309	-39	-88	-127	-8,9	-22,2	-29,1	0,0	0,0	0,0
Таджики	393	725	1219	332	494	826	84,5	68,1	210,2	0,0	0,1	0,1
Коми	378	343	236	-32	-107	-142	-8,5	-31,2	-37,6	0,0	0,0	0,0
Ингуши	376	511	573	135	62	197	35,9	12,1	52,4	0,0	0,0	0,0
Удмурты	349	310	240	-39	-70	-109	-11,2	-22,6	-31,2	0,0	0,0	0,0
Марийцы	348	302	254	-46	-48	-94	-13,2	-15,9	-27,0	0,0	0,0	0,0
Лезгины	282	477	659	195	182	377	69,1	38,2	133,7	0,0	0,0	0,1
Литовцы	279	182	139	-97	-43	-140	-34,8	-23,6	-50,2	0,0	0,0	0,0
Карелы	257	141	75	-116	-66	-182	-45,1	-46,8	-70,8	0,0	0,0	0,0
Эстонцы	242	131	95	-111	-36	-147	-45,9	-27,5	-60,7	0,0	0,0	0,0
Болгары	236	233	183	-3	-50	-53	-1,3	-21,5	-22,5	0,0	0,0	0,0
Даргинцы	207	306	320	99	14	113	47,8	4,6	54,6	0,0	0,0	0,0
Финны	206	114	55	-92	-59	-151	-44,7	-51,8	-73,3	0,0	0,0	0,0
Лагтыши	199	114	70	-85	-44	-129	-42,7	-38,6	-64,8	0,0	0,0	0,0
Осетины	188	237	228	49	-9	40	26,1	-3,8	21,3	0,0	0,0	0,0
Туркмены	173	110	132	-63	22	-41	-36,4	20,0	-23,7	0,0	0,0	0,0
Аварцы	171	181	180	10	-1	9	5,8	-0,6	5,3	0,0	0,0	0,0
Греки	160	216	266	56	50	106	35,0	23,1	66,3	0,0	0,0	0,0
Корейцы	154	324	265	170	-59	111	110,4	-18,2	72,1	0,0	0,0	0,0
Кумыки	107	90	110	-17	20	3	-15,9	22,2	2,8	0,0	0,0	0,0
Гагаузы	101	104	122	3	18	21	3,0	17,3	20,8	0,0	0,0	0,0
Табасараны	89	114	112	25	-2	23	28,1	-1,8	25,8	0,0	0,0	0,0
Курды	68	142	115	74	-27	47	108,8	-19,0	69,1	0,0	0,0	0,0
Вьетнамцы	4	136	94	132	-42	90	в 34 п.	-30,9	в 23,5 п.	0,0	0,0	0,0
Арабы	2	91	116	89	25	114	в 45,5 п.	27,5	в 58 п.	0,0	0,0	0,0
Казакы	-	107	57	107	-50	57	-	-46,7	-	0,0	0,0	0,0

Несмотря на наметившийся с середины «нулевых» годов рост рождаемости, темпы депопуляции русского населения в этот период ускорились. Если население области на протяжении обоих межпереписных периодов сокращалось равномерно (-6,9%), то численность русских в 1989–2002 гг. уменьшилась на 8,2%, а в 2002–2010 гг. – еще на 9,9%. Усиление процессов депопуляции в «нулевые» годы связано с тем, что на первую половину десятилетия пришлось максимальная естественная убыль русского этноса, негативные демографические тенденции в среде которого накапливались на всем протяжении 1990-х гг. Общая убыль русского населения Ярославской области за два с небольшим десятилетия составила около 1/6 его численности на 1989 г., что для мирного периода времени является очень высоким, если не катастрофическим показателем.

В то же время опережающая по сравнению с русскими депопуляция большинства европейских и поволжских этносов не говорит том, что их естественная и миграционная убыль была гораздо выше. Численность этих народов снижалась под влиянием этнических процессов – смены национального самосознания и ассимиляции русскими. Об этом свидетельствует сопоставимый уровень рождаемости и смертности, который наблюдался в России, на Украине и в Белоруссии после распада СССР. Без ассимиляционных процессов депопуляция русского населения региона была бы гораздо более значительной. Кроме того, численность русских поддерживала иммиграция европейского населения из стран СНГ, которая приобрела особенно большие масштабы на протяжении 1990-х гг.

Среди этнических групп численностью более 1 тыс. человек наиболее высокие темпы депопуляции в 1989–2010 гг. наблюдались среди евреев (-66,9%), что, видимо, связано с их эмиграцией в Израиль. Миграционный отток, судя по всему, повлиял и на сокращение числа проживающих в регионе цыган (-11,1%). Что касается молдаван (-23,2%), то их депопуляция могла быть вызвана как ассимиляцией, которой способствует общее с русскими православное вероисповедание, так и эмиграцией на родину. Депопуляция в этот период наблюдалась и у большинства проживавших в области поволжских и уральских народов: башкир (-29,1%), коми (-37,6%), удмуртов (-31,2%), марийцев (-27%). Аналогичные процессы наблюдались у прибалтийских и финских народов: латышей (-64,8%), литовцев (-50,2%), карелов (-70,8%), эстонцев (-60,7%) и финнов (-73,3%).

Из проживавших в области среднеазиатских народов отрицательный демографический прирост в постсоветский период наблюдался только у казахов (-50,1%) и киргизов (-39,7%). Причем число казахов на территории региона сокращалось как в 1989–2002 гг., так и в 2002–2010 гг., хотя в «десятые» годы этот процесс резко замедлился. Одновременно в масштабах всей России казахи за два десятилетия продемонстрировали небольшой демографический рост. Киргизы же по итогам переписи 2010 г. вошли в число этнических групп, численность которых в РФ росла наиболее высокими темпами, обогнав по этому показателю все другие среднеазиатские этносы. Поскольку у себя на родине казахи и киргизы показывают высокий уровень рождаемости и естественного прироста, сокращение их численности могло быть вызвано только миграционным оттоком.

Демографический рост между переписями 1989 и 2010 гг. наблюдался почти исключительно у кавказских и среднеазиатских народов, которые 100 лет назад на территории Ярославской губернии не проживали. В отличие от европейских и поволжских этносов они в основном сохранили социальные структуры традиционного общества, включая характерный для него институт брака и многодетной семьи. В «собственных» республиках у них, как правило, наблюдался высокий уровень

естественного прироста, что в силу преимущественно аграрного характера экономики и нехватки рабочих мест приводило к росту перенаселения и трудовой эмиграции. Ее основным направлением являлась Россия, ставшая после распада СССР главным реципиентом миграционных потоков из бывших союзных республик.

Накануне распада СССР самую многочисленную группу азиатских народов на территории Ярославской области составляли закавказские этносы. В постсоветский период первое место по темпам демографического роста среди них занимали армяне, число которых с 1989 по 2010 гг. увеличилось в 6,3 раза – с 1,1 до 7,2 тыс. чел. Особенно быстро количество армян увеличивалось между переписями 1989 и 2002 гг. (в 5,3 раза), что было связано с Нагорно-Карабахским конфликтом, а также глубоким кризисом в самой Армении, вызванным разрывом ее экономических связей с другими республиками бывшего СССР и транспортной изоляцией. К 2010 г. армяне, занимавшие в 1989 г. десятое по численности место в регионе, переместились на третье, обогнав татар, белорусов, азербайджанцев, евреев, цыган, чувашей, молдаван и уступая лишь украинцам.

Темпы увеличения численности азербайджанцев были гораздо более скромными. С 1989 по 2002 гг. их количество выросло в 2,5 раза – с 2,3 до 5,7 тыс., а к 2010 г. сократилось до 5,3 тыс. (-6 %). Возвратная эмиграция азербайджанцев из Ярославской области, происходившая, видимо, в «десятые» годы, может быть связана как с их возвращением в Азербайджан, социально-экономическое развитие которого в связи с наличием крупных запасов нефти и газа было гораздо более динамичным, чем Армении, так и с переселением в экономически более привлекательные регионы РФ и, прежде всего, в расположенные поблизости от Ярославля Москву и Московскую область.

Численность грузин между переписями 1989 и 2010 гг. почти не изменилась. С 1989 по 2002 гг. она быстро росла, увеличившись на 45 % (с 808 до 1169 чел.), а в 2002–2010 гг., напротив, на треть сократилась. К 2010 г. число грузин по сравнению с 1989 г. выросло всего на 1,5 % и составило 820 чел. На их демографической динамике, определявшейся, главным образом, миграционными процессами, сказались сложные отношения между Россией и Грузией в новейший период истории. С 2000 г. в связи с началом второй чеченской кампании Россия ввела с Грузией визовый режим, необходимость которого была обусловлена опасностью проникновения террористов из Панкисского ущелья [22]. После «Пятидневной войны», разгоревшейся в августе 2008 г., дипломатические отношения между двумя странами были полностью разорваны, а визовый режим со стороны РФ еще более ужесточен, что и привело к возвратной эмиграции грузин.

Положительную демографическую динамику в 1989–2010 гг. демонстрировали два среднеазиатских этноса, лидирующие по объемам трудовой миграции в Россию: узбеки и таджики. По темпам прироста таджики занимали второе место после армян, опережая все прочие азиатские этносы. К 2010 г. их количество увеличилось в 3,1 раза (с 0,4 до 1,2 тыс. чел.), почти равномерно возрастая на протяжении всего постсоветского периода. Число узбеков в 1989–2002 гг. сокращалось (-12,6 %), а в 2002–2010 гг. выросло в два раза, достигнув 1,4 тыс. чел. Отрицательная демографическая динамика наблюдалась у туркмен, занимавших последнее по численности место среди народов Средней Азии. С конца 1980-х гг. их количество уменьшилось на четверть (со 173 до 132 чел.). Причиной этого стал визовый режим, введенный между двумя странами по инициативе самой Туркмении в 1999 г., когда она вышла из безвизовых соглашений в рамках СНГ [23].

Численность северокавказских этносов в Ярославской области росла медленнее, чем закавказских и среднеазиатских. Наиболее высокие темпы демографического роста наблюдались у лезгин, количество которых в 1989–2010 гг. увеличилось в 2,3 раза (с 0,3 до 0,7 тыс. чел.). Число чеченцев, ингушей и даргинцев за эти годы в среднем возросло в полтора раза. Самыми многочисленными среди северокавказских народов оказались чеченцы, количество которых в 1989–2002 гг. выросло с 482 до 989 чел., а к 2010 г. вследствие возвратной эмиграции на родину сократилось до 755 чел. На 1989–2002 гг. пришлось две военные кампании в Чечне, которые и вызвали сначала приток чеченцев в область, а затем их обратный отток. Второе место в этой группе народов, по данным переписи 2010 г., занимали лезгины (659 чел.), за которыми следовали ингуши (573 чел.), даргинцы (320 чел.), осетины (228 чел.), аварцы (180 чел.) и кумыки (110 чел.) (табл. 1).

В ходе переписи 2002 г. впервые как отдельный народ были выделены езиды – курдский субэтнос, исповедующий специфическую версию единобожия (езидизм), в которой сочетаются элементы зороастризма, иудаизма, христианства, ислама и гностицизма. Переписью 1989 г. такой народ в Ярославской области зафиксирован не был. В 2002 г. на территории региона проживало 2718, а в 2010 г. – уже 3287 езидов, число которых между переписями увеличилось на 21 %. В результате езиды стали шестым по численности народом области, уступая лишь русским, украинцам, армянам, азербайджанцам и татарам. По собственным оценкам, всегда склонным к завышению количества соплеменников, численность езидской общины в полтора раза больше «официальной» и достигает 5 тыс. чел. [24].

Количество курдов, которые в отличие от езидов исповедуют суннитскую версию ислама, невелико. В 1989 г. их насчитывалось всего 68 чел. По данным переписи 2002 г., численность курдской общины выросла до 142 чел., а к 2010 г. сократилась более чем на треть и составила 115 чел. Рост численности курдов в 1990-е гг. связан с появлением на территории области выходцев из Турции и Ирака, связанных с Рабочей партией Курдистана. В середине 1990-х гг. Международный Союз курдских общественных организаций приобрел для них на территории Гаврилов-Ямского района бывший пионерлагерь «Солнечный», который стал местом проживания нескольких курдских семей [25]. В октябре 2017 г. интернет-ресурс Kurdistan.Ru, освещая встречу представителей курдских организаций с властями Ярославля, оценил общую численность проживающих на территории области курдов и езидов в 12 тыс. чел., большинство которых были заняты в строительстве и сельском хозяйстве [26].

Из некоренных этнических групп примечательна демографическая динамика греков, число которых на 1989 г. было невелико (160 чел.), но последовательно возросло на всем протяжении постсоветского периода, увеличившись в 1,7 раза (до 266 чел.). Аналогичными были темпы прироста числа корейцев (154 чел. на 1989 г.), которое увеличивалось в 1989–2002 гг. и снижалось в 2002–2010 гг. В конечном итоге к концу «десятилетия» годов они практически сравнялись по численности (265 чел.) с греками. Схожая демографическая динамика наблюдалась у вьетнамцев. В 1989–2002 гг. их количество выросло с 4 до 136 чел., а ко времени проведения переписи 2010 г. упало до 94 чел. Для другой некоренной этнической группы – арабов – напротив, характерен последовательный демографический рост: с 2 до 91 чел. к 2002 г. и до 116 чел. к 2010 г.

Колебания численности казаков, которые являются субэтносом русских и впервые появились как особая этническая группа в переписи 2002 г., обуслов-

лены, судя по всему, перипетиями национального самосознания. На 2002 г. в Ярославской области, которая к территориям традиционного проживания казаков не относится, их насчитывалось 107, а к 2010 г. – уже вдвое меньше (57). Поскольку темпы убыли казаков оказались на порядок выше, чем у русских, а об их эмиграции за пределы региона сведений нет, наиболее вероятной причиной столь резкого падения численности является смена этнического самосознания.

Выводы

В общей сложности на 2010 г. в Ярославской области насчитывалось 10 этносов, численность которых превышала 1 тыс. чел. Помимо русских, к ним относились украинцы (9,5 тыс.), армяне (7,2 тыс.), азербайджанцы (5,3 тыс.), татары (5 тыс.), езиды (3,3 тыс.), белорусы (2,9 тыс.), узбеки (1,4 тыс.), цыгане (1,3 тыс.) и таджики (1,2 тыс.). Кроме того, 9 этнических групп принадлежали к средним по размеру диаспорам (численностью от 500 до 1000 чел.). К ним относились молдаване (915 чел.), грузины (820 чел.), чувашаи (762 чел.), чеченцы (755 чел.), немцы (750 чел.), евреи (688 чел.), лезгины (659 чел.), ингуши (573 чел.) и мордва (564 чел.). К «малым» диаспорам принадлежали все прочие этнические группы численностью менее 500 чел.: киргизы (324 чел.), даргинцы (320 чел.), башкиры (309 чел.), поляки (303 чел.), казахи (272 чел.), греки (266 чел.) и др.

Русские, несмотря на переживаемый ими демографический кризис, по-прежнему составляют абсолютное большинство населения Ярославской области, пополняя свою численность за счет переселенцев из стран СНГ и других регионов РФ (главным образом северных), а также ассимиляции восточнославянских, поволжских и других этнокультурно близких народов. По данным переписи 2010 г., русские составляют 92,1 % всего населения региона и 96 % от числа лиц, указавших свою национальность. В совокупности на долю трех восточнославянских народов приходится 97 % населения области. Вместе с тем низкий уровень естественного прироста славян делает их демографическое доминирование непрочным, а иммиграция из азиатских регионов бывшего СССР нарушает былую картину почти полностью моноэтнического региона.

В этнодемографическом развитии Ярославской области на протяжении 1989–2010 гг. отчетливо прослеживается несколько процессов, связанных с формированием и развитием национальных диаспор:

- постепенное «затухание» трех крупнейших на 1989 г. диаспор: украинской, татарской и белорусской, ассимилируемых русскими;
- быстрый рост численности двух закавказских этносов: армян и азербайджанцев – при явном лидерстве первых из них и фактической стагнации третьего закавказского народа – грузин;
- переход в разряд крупных двух среднеазиатских диаспор: узбекской и таджикской, первая из которых на 1989 г. относилась к числу средних, а вторая – малых.
- поступательное увеличение численности северокавказских диаспор: чеченской, лезгинской, ингушской, даргинской;
- появление езидской общины, сразу же попавшей в число крупнейших национальных диаспор области;
- резкое сокращение численности евреев, опустившихся в этнодемографическом «рейтинге» с шестого на шестнадцатое место;

– стабилизация численности немцев, количество которых в целом по России между переписями 2002 и 2010 гг. сократилось на треть.

Увеличение численности азиатских этнических групп, в большинстве своем исповедующих ислам, ведет к повышению среди жителей региона демографического веса «этнических мусульман». Подсчет их численности основан на исторической принадлежности большинства представителей того или иного народа к определенной вере, что позволяет выяснить примерные масштабы ее распространения. По данным переписи 2010 г., в Ярославской области проживало около четырех десятков «мусульманских» этносов общей численностью 17,3 тыс. чел., составлявших 1,4 % населения региона. При этом реальное число мусульман может быть выше по причине того, что значительное число мигрантов из азиатских стран СНГ переписями не охвачены.

В целом же рост численности азиатских этносов меняет этноконфессиональную структуру населения области, где еще несколько десятилетий назад большинство из этих народов отсутствовали. Появление «новых диаспор» связывается в общественном сознании с целым рядом проблем, включая обострение межэтнических отношений, нелегальную миграцию, ухудшение криминогенной обстановки и т. п. Принадлежность подавляющего большинства этих общин к мусульманским усиливает их национальную специфику конфессиональной. В результате «новые диаспоры» на территории Ярославской области постепенно становятся заметным явлением общественно-политической жизни, значение которого в случае дальнейшего увеличения их численности будет лишь нарастать.

Ссылки / References

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1899–1905. 50: Ярославская губерния. 1904. 233 с.
2. Вот какие мы – россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 22.12.2011.
3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf
4. Методологические пояснения // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/metod4.pdf (дата обращения: 29.07.2019)
5. Социологический энциклопедический словарь. М.: Инфра-норма, 1998. 488 с.
6. Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Финансы и статистика, 1982. 303 с.
7. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 696 с.
8. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996. 286 с.
9. Тощенко Ж. Т. Этнократия. История и современность. Социологические очерки. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. 432 с.
10. Русские: этносоциологические исследования. Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2011. 190 с.

11. Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций: по материалам этносоциологических исследований. М.: Наука, 2003. 207 с.
12. Богоявленский Д. Этнический состав населения России // Население и общество. Ноябрь 1999. № 41. URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps41.pdf> (дата обращения: 30.07.2019)
13. Богоявленский Д. Перепись 2010: этнический срез // Демоскоп Weekly. 12–25 ноября 2012. № 531–532. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema01.php> (дата обращения: 30.07.2019)
14. Сафронов С. Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3. С. 138–153.
15. Бубликов В. В., Маркова В. В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть вторая: середина XX века – начало XXI века) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 9. Вып. 28. С. 44–55.
16. Уставщикова С. В. Этнический состав населения Саратовской области, расселение народов (по итогам переписи 2010 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 43–51.
17. Соколова Ф. Х. Динамика этнонациональной структуры населения Европейского севера России в XX – начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 38–47.
18. Делова Л. А. Этнодемографическая ситуация в Республике Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 67–72.
19. Емельянов Д. А. Тенденции трансформации сельского расселения в Ярославском Верхневолжье: этнодемографический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. III. С. 251–257.
20. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Ярославская область // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=24 (дата обращения: 24.07.2019)
21. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 24.07.2019)
22. Мельникова А. Россия и Грузия: взаимный прагматизм // РИА «Новости». 23.12.2015. URL: <https://ria.ru/20151223/1347569129.html> (дата обращения: 25.07.2019)
23. Туркмения ввела визовой режим // Коммерсантъ. 09.06.1999. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/219796> (дата обращения: 25.07.2019)
24. Езиды – отдельная национальность, но частичка Ярославля // Золотое кольцо. 16.10.2002. URL: <http://goldring.ru/news/show/62767> (дата обращения: 31.07.2019)
25. В ярославских лесах объявились курды // Огонёк. № 35. 01.09.1996. С. 16. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2284058> (дата обращения: 08.08.2019)
26. В Ярославле подняли флаг Курдистана // Kurdistan.Ru. 05.10.2017 URL: http://www.barzani.ru/2017/10/05/news-30664_V_YAroslavle_podnyal.html (дата обращения: 08.08.2019).